

Фиск Джон

**Открытие Америки с кратким очерком
древней Америки и испанского завоевания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д42

Д42 **Джон Ф.**
Открытие Америки с кратким очерком древней Америки и испанского завоевания / Фиск Джон – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 359 с.

ISBN 978-5-521-28337-8

ISBN 978-5-521-28337-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Настоящее сочиненіе представляетъ результатъ тридцатилѣтняго изученія, которое время отъ времени мнѣ приходилось оставлять въ виду другихъ занятій. Нужно замѣтить, что въ этой книгѣ двѣ темы, на столько же различныя, какъ темы для голоса и для піано въ Шубертовскомъ „Frühlingsglaube“ и. однако, столь связанныя одна съ другой, что каждая изъ нихъ положительно необходима для яснаго пониманія другой. Чтобы обозрѣть въ ихъ истинной перспективѣ рядъ событій, составляющихъ „открытіе Америки“, необходимо составить себѣ представленіе объ этомъ странномъ мірѣ дикости и варварства, съ которымъ цивилизованные европейцы впервые познакомились въ XV и XVI вѣкахъ при ихъ путешествіяхъ по Африканскому берегу, по Индѣйскому и Тихому океанамъ. Изъ всѣхъ открытій, сдѣланныхъ Европейцами въ этотъ замѣчательный періодъ ихъ исторіи, наиболѣе важнымъ было открытіе этихъ древнихъ фазъ человѣческаго общества, о самомъ существованіи которыхъ едва-ли подозревали до тѣхъ поръ и дѣйствительный характеръ которыхъ начали понимать только теперь. Нигдѣ древнее общество не даетъ намъ столь поучительныхъ примѣровъ, какъ въ туземной Америкѣ, идущей, вѣроятно, въ теченіи періода, большаго 50,000 лѣтъ, по своему собственному пути развитія, отрѣзанному и изолированному отъ стараго свѣта. Вѣчный интересъ тѣхъ эпизодовъ открытія Америки, которые мы называемъ завоеваніемъ Мексики и Перу,

состоитъ главнѣйшимъ образомъ, въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, какія они даютъ намъ о первобытномъ мірѣ. Испанцы открыли необитаемый материкъ и для пониманія хода событій необходимо знать кое что о тѣхъ чертахъ соціальной жизни, которыя составляютъ большую часть содержанія писемъ Колумба и Веспуччи и которые возбудили въ Европѣ даже болѣе сильный интересъ, чѣмъ чисто географическіе вопросы, поднятые путешествіями этихъ великихъ мореплавателей. Потому, я полагаю, что описаніе древней Америки, составляющее фонъ этого сочиненія, не нуждается въ объясненіи.

Изученіе доисторической Европы и древнихъ арійскихъ институцій привело меня къ изученію туземной Америки. Въ 1869 году, составивъ планъ книги объ нашихъ арійскихъ предкахъ, я былъ отвлеченъ на цѣлыя пять лѣтъ работой надъ своей „Космической Философіей“. Въ это же время я написалъ, въ качествѣ вводной главы къ предполагаемой книгѣ объ Арійцахъ, свою книгу о: „Myths and Myth-Makers“ и въ 1874 году, кончивъ свою работу объ общей философіи, я снова принялся за эту книгу. Къ счастью, она тогда не была кончена, потому что теперь она устарѣла бы. Переворотъ въ теоріи относительно арійцевъ былъ столь же замѣчателенъ какъ и переворотъ въ химической теоріи, происшедшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Сдѣлалось весьма вѣроятнымъ, что центръ распространенія арійской рѣчи находится гораздо ближе къ Лптвѣ, чѣмъ къ Центральной Азійи и, въ тоже время, сдѣлалось совершенно очевиднымъ, что положеніе общества, изображеннаго у Гомера и въ Ведахъ совершенно непохоже на первобытное общество, а напротивъ, очень далеко отъ него. Въ 1876 году я убѣдился, что бесполезно продолжать работу, не расширивши поля изученія. Необходимо было дополнить и часто серьезно пзмѣнить выводъ арійской школы изученіемъ варварскаго міра и скоро сдѣлалось очевиднымъ, что для изученія варварства ни одна страна не можетъ сравниться по своему интересу съ туземной Америкой.

Это обуславливается тѣмъ, что общественный прогрессъ

былъ гораздо болѣе медленнымъ въ западномъ полушріи, чѣмъ въ восточномъ и что въ дни Колумба и Кортеса, Американское общество нигдѣ не достигло стадіи развитія, достигнутой древними египтянами и строителями Микенъ и Трои. Въ древней Америкѣ мы находимъ общество, сохранившееся въ стадіи развитія, пережитой обществами стараго свѣта задолго до Гомера и Ведъ. Нѣкоторые изъ общественныхъ явленій древней Европы встрѣчаются и въ туземной Америкѣ, но при этомъ всегда въ болѣе первобытномъ состояніи. Родъ, фратрія и племя у Ирокезовъ во многихъ отношеніяхъ помогаютъ намъ понять первоначальныя представленія Римлянъ о родѣ, куріи и трибѣ. Мы лучше поймемъ развитіе королевской власти типа Агамемнона, когда мы изучимъ менѣе развитой типъ Монтезумы. Семейная община славянъ чрезвычайно интересна для изученія древнихъ фазъ общественной эволюціи, но круглый домъ Мандановъ и пуэбло Зуни переносятъ насъ въ гораздо болѣе отдаленное прошлое. Туземныя американскія учрежденія представляютъ самое широкое поприще для примѣненія сравнительнаго метода и съ этой точки зрѣнія краснокожій является самымъ интереснымъ изъ всѣхъ людей, потому что, изучая его, мы переносимся въ каменный вѣкъ человѣческаго мысленія. Необходимо, не теряя времени, собрать всѣ свѣдѣнія, какія только можно, относительно идей и учрежденій краснокожихъ, прежде чѣмъ они утратятъ подъ вліяніемъ бѣлыхъ свои особенности. Нѣкоторые изъ индѣйцевъ совершенно измѣнились благодаря этому вліянію, а другихъ оно еще не коснулось. Чрезвычайно древніе общественные типы, сохранившіеся еще на нашемъ материкѣ почти неприкосновенными, представляютъ одинъ изъ самыхъ поучительныхъ памятниковъ прошлаго, какой только можно найти на земномъ шарѣ. Таковъ общественный типъ Мокисовъ на р. Оризонъ. Я слышалъ (надѣюсь, что этотъ слухъ неоснователенъ), что существуютъ господа, желающіе, чтобы правительство Соединенныхъ Штатовъ вмѣшалось въ жизнь этого мирнаго народа, уничтожило ихъ пуэбло, расселило ихъ по фермамъ и вообще принудило бы ихъ, противъ ихъ жела-

нія, измѣнить свои привычки. Если подобная жестокая и глупая вещь будетъ сдѣлана, то мы будемъ имѣть право сказать, что мы сравнялись и превзошли по своему безумію Испанцевъ, сжигавшихъ мексиканскіе гіеороглифы на кострахъ. Будемъ надѣяться, что эта книга, въ которой, конечно невозможно сдѣлать болѣе, чѣмъ дать краткій абрисъ и указать значеніе этого вопроса, пробудитъ въ читателяхъ интересъ къ американской археологіи и укажемъ ему на ея значеніе для общаго изученія эволюціи человѣческаго общества.

Такова первая вспомогательная тема моей книги. Что касается до моей главной темы—открытія Америки, то я сначала занялся ей, благодаря ея отношенію къ предмету, въ теченіи нѣкотораго времени меня занимавшему, къ исторіи отношеній между арійскимъ и семитическимъ мірами и въ особенности между христіанскими и мусульманскими обитателями береговъ Средиземнаго моря. Эта тема интересна также, какъ часть исторіи знанія и какъ имѣющая связь съ началомъ одного изъ самыхъ важныхъ событій въ исторіи человѣчества—колонизаціи варварскаго мира европейцами. Кроме того, открытіе Америки и большая часть дѣяній эпохи возрожденія представляется окруженнымъ романтическимъ ореоломъ. Я старался изслѣдовать вопросъ со всѣхъ этихъ различныхъ точекъ зрѣнія.

Я вездѣ пользовался оригинальными матеріалами; конечно, я пользовался и произведеніями современныхъ ученыхъ, но никогда не дѣлалъ этого безъ указаній въ текстѣ или въ примѣчаніяхъ, и очень рѣдко безъ провѣрки по источникамъ. Главнымъ образомъ я пользовался произведеніями Гумбольдта, Моргана, Банделье, Майора, Варнгагена, Маркгама, Гельпса и Гарриса. Последнему я въ особенности обязанъ, также какъ и всѣмъ, которые изучали предметъ послѣ того, какъ онъ началъ свои изслѣдованія. Нѣкоторыя изъ самыхъ цѣнныхъ частей его работы состоятъ въ открытіи, воспроизведеніи и сравненіи документовъ. До нѣкоторой степени она можетъ замѣнить оригинальные источники, разыскиваемые имъ въ теченіи многихъ лѣтъ въ общественныхъ и частныхъ европейскихъ

архивахъ. Въ своей книгѣ я былъ вынужденъ столь же часто не соглашаться съ нимъ, какъ и соглашаться, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ его работа является всегда полезной и стимулирующей. Хотя Гаррисъ и превратился нѣкоторымъ образомъ въ француза, мнѣ пріятно напомнить, что онъ нашъ соотечественникъ и историки могутъ относиться къ немногимъ изъ нашихъ современниковъ, американцевъ, съ такимъ уваженіемъ, какъ этому ученому.

Я не имѣлъ возможности пользоваться сочиненіемъ Винзора: „Христофоръ Колумбъ“. Въ послѣдніе дни, когда заключительная глава моего сочиненія была въ печати, я получилъ экземпляръ его работы. Я не нашелъ въ ней ни одной ссылки на источники, которыми бы я не пользовался, такъ что наши различія въ мнѣніяхъ по разнымъ вопросамъ могутъ только доказывать, что изъ одинаковыхъ данныхъ могутъ быть сдѣланы различныя заключенія. Мы особенно несогласны съ нимъ по вопросу о личныхъ качествахъ Колумба. Винзоръ пишетъ въ духъ энергической реакціи противъ нелѣпостей Розели-де-Лорга и другихъ, старавшихся сдѣлать изъ Колумба святаго. Подъ вліяніемъ этой естественной реакціи, онъ даетъ такой портретъ великаго мореплавателя, который невольно возбуждаетъ сомнѣніе. Нельзя сказать, что Ласъ Казасъ не былъ проникательнымъ знатокомъ людей и что бы его понятія о добрѣ и злѣ не были столь же возвышены, какъ и понятія нашихъ современниковъ. Онъ зналъ Колумба такъ, какъ не можетъ знать его ни одинъ изъ нашихъ современныхъ историковъ и онъ всегда говоритъ объ немъ съ удивленіемъ и уваженіемъ. Какимъ бы образомъ могъ Ласъ Казасъ уважать слабого и трусливаго интригана, какимъ рисуетъ намъ Колумба Винзоръ?

Но если мы примемъ во вниманіе вкладъ, дѣлаемый Винзоромъ въ науку относительно правильнаго рѣшенія трудныхъ географическихъ вопросовъ, то мы должны будемъ признать за его сочиненіемъ значительныя заслуги и слѣдуетъ замѣтить, что эти заслуги имѣютъ большую важность. Трудно назвать хоть одинъ предметъ, о которомъ было бы написано столько нелѣпостей, сколько ихъ

написано объ открытіи Америки и главнымъ источникомъ этихъ недѣлностей было то, что Фриманъ называетъ „рабствомъ современной картѣ“. Чтобы понять, что старались сдѣлать великіе мореплаватели XV и XVI вѣка и что, по мнѣнію своихъ современниковъ, они сдѣлали, нужно прежде всего рѣшительно отдѣлаться отъ всякаго представленія о современной картѣ. Ея мѣсто должна замѣнить древняя карта и, притомъ, не та смѣшная карта „orbis veteribus notus“, которую можно найти въ обыкновенномъ классическомъ атласѣ и которая просто копируетъ контуры странъ современной карты, а потомъ подписываетъ подъ ними древнія названія. Разсуждая объ открытіи Америки, слѣдуетъ постоянно помнить о понятіяхъ древнихъ географовъ, особенно Птолемея и Мелы, какъ они изображаются на приложенныхъ къ этому сочиненію картахъ. Именно эти неясныя и спутанныя понятія управляли умами и руководили предпріятіями великихъ мореплавателей и воспроизводились на новыхъ картахъ въ теченіи вѣка или даже болѣе послѣ Колумба. Безъ постоянной ссылки на эти старыя карты нельзя понять обстоятельствъ открытія Америки.

Проникнуть вполне въ самую сущность вопроса можно только разъяснивъ лабиринтъ причинъ и слѣдствій, въ силу которыхъ западное полушаріе постепенно дѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ Америки. Читатель, конечно, замѣтитъ, какія старанія я употребляю для разъясненія этого вопроса и, конечно, не по особенному уваженію къ Америго Веспуччи, а потому, что съ обсужденіемъ этого вопроса такъ или иначе связывается сущность всей географической проблемы открытія Новаго Свѣта.

При рѣшеніи вопроса о первомъ путешествіи Веспуччи, я слѣдую руководительству Варнгагена, но при этомъ всегда независимо и имѣя въ виду источники. Въ теченіи многихъ лѣтъ я тщетно старался сдѣлать выводъ изъ положеній Гумбольдта и былъ не особенно склоненъ къ взглядамъ Варнгагена, какъ къ черезъ чуръ простымъ. Мнѣ казалось, что онъ ужъ слишкомъ много затрудненій разрѣшаетъ сразу. Но убѣдившись въ подложности письма Бандини, я рѣшился подвергнуть текстъ дальнѣйшей

критикъ. Я старательно изучилъ письмо Веспуччи къ Содерини по двумъ главнымъ текстамъ: 1) по латинскому переводу 1507 года, оригиналъ котораго находится въ библіотекѣ Гарвардскаго университета въ приложеніи къ „Cosmographiae Introductio“ Вальдзеемюллера и 2) по итальянскому тексту, воспроизведенному Бандини, Кановой и Варнгагеномъ съ чрезвычайно рѣдкаго оригинала, съ котораго, какъ извѣстно, существуетъ только пять копій. Варнгагенъ считаетъ этотъ текстъ оригиналомъ, съ котораго черезъ посредство теперь утраченнаго французскаго перевода, былъ сдѣланъ латинскій переводъ 1507 г. Варнгагенъ совсѣмъ не одинокъ въ этомъ мнѣніи, какъ, кажется, предполагаетъ Винзоръ, такъ какъ Гаррисъ и Авезакъ высказались приблизительно въ томъ же смыслѣ. Подробное изученіе этого текста со всѣми интерполяціями въ итальянское письмо испанскихъ и португальскихъ словъ и морскихъ фразъ, давно уже убѣдило меня, что онъ не представляетъ перевода съ чего бы то нибыло. Никто никогда не могъ бы перевести на такой до чрезвычайности оригинальный жаргонъ. Это навѣрно оригинальный текстъ и авторомъ его былъ или Веспуччи, или морской дьяволъ (Old Nick). Отправляясь отъ этого текста, какъ отъ первичнаго, Варнгагенъ совершенно правильно истолковалъ утвержденія письма и именно по этой причинѣ онъ былъ въ состояніи рѣшить столько затрудненій. Когда онъ доказалъ, что Веспуччи въ первомъ своемъ путешествіи, приставъ близъ мыса Гондураса, онъ попалъ на настоящій слѣдъ и уяснялъ факты, составлявшіе до тѣхъ поръ камень преткновенія. Обо всемъ этомъ я говорю въ VII главѣ своего сочиненія, причемъ подтверждаю аргументы Варнгагена. Приводимыя мной доказательства особенно важны въ связи съ картой Кантино.

Интересно во многихъ отношеніяхъ освѣщеніе съ этой точки зрѣнія вопроса о первомъ путешествіи Веспуччи, хотя это и не имѣетъ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Вальдзеемюллеръ назвалъ его именемъ страну, которую Веспуччи въ этомъ путешествіи не посѣщалъ. Дѣйствительное значеніе третьяго путешествія Веспуччи въ связи съ названіемъ Америки уясняется, я полагаю, впер-

вые мнѣніями объ этомъ предметѣ Птолемея и Мелы. Ни Гумбольдтъ, ни Майоръ, ни Гаррисъ, ни Варнгагенъ не поняли настоящимъ образомъ словъ Вальдземюллера. Мы поймемъ, что хотѣлъ сказать Фрейбургскій географъ и почему Фердинандъ Колумбъ не былъ нисколько ни удивленъ, ни оскорбленъ тѣмъ, что страну называли Америкой, только въ томъ случаѣ, если будемъ имѣть въ виду географическія теоріи грековъ и римлянъ и выкинемъ изъ головы зловердныя въ этомъ отношеніи современныя карты.

Въ разное время я читалъ лекціи объ открытіи Америки и о разныхъ относящихся сюда вопросахъ, — въ Лондонскомъ университетѣ въ 1879 году, въ Единбургскомъ обществѣ въ 1880, въ Бостонскомъ Lowell Institut въ 1890 г. и въ качествѣ профессора Вашингтонскаго университета въ С.-Дюн въ этомъ году. Но предлагаемое сочиненіе совсѣмъ не представляетъ перепечатки этихъ лекцій.

И чувствую себя обязаннымъ, хотя и съ крайней неохотой и колебаніемъ, сказать здѣсь своимъ читателямъ одну вещь, такъ какъ наступило время, когда нужно же ее сказать и у меня, кажется, не будетъ для этого болѣе удобнаго повода. Въ теченіи многихъ лѣтъ я получалъ отъ совершенно мнѣ незнакомыхъ личностей письма, часто въ высшей степени интересныя и лестныя для меня и я всегда, по мѣрѣ возможности, отвѣчалъ на нихъ. Но съ нѣкотораго времени такія письма начали получаться въ чрезмѣрномъ изобиліи. Фактъ получилъ такіе размѣры, что съ нимъ сдѣлалось невозможнымъ считаться. Если бы я отвѣчалъ на всѣ письма, которыя приходятъ на мое имя, мнѣ нельзя было бы больше ничего дѣлать. Сдѣлалось даже невозможнымъ прочитывать ихъ всѣ. Часто нѣтъ времени, чтобы обратить надлежащее вниманіе на одно изъ десяти. Потому мои добрые друзья и читатели поймутъ, что если я, повидимому, и не обращаю вниманія на ихъ вопросы, то совсѣмъ не въ силу недостатка расположенія къ нимъ, а въ силу того печальнаго факта, что сутки состоятъ только изъ 24 часовъ.

Кембриджъ.

25 октября 1891 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Древняя Америка.

Когда цивилизованные Европейцы впервые познакомились съ материкомъ Сѣверной и Южной Америки, они нашли его обитаемымъ расой, совершенно не похожей ни на одну изъ расъ Старога Свѣта. Между различными племенами этой туземной Американской расы, если исключить племена, живущія при Ледовитомъ океанѣ, имѣется общее сходство, достаточное для того, чтобы признать Американцевъ отдѣльнымъ типомъ человѣчества, столь же обособленнымъ, какъ, напримѣръ, расы Монгольская и Малайская, хотя менѣе обособленнымъ, чѣмъ типы Австралійцевъ или Негровъ. Наболѣе выдающимися физическими свойствами Американскихъ туземцевъ можно признать мѣднокрасный цвѣтъ кожи, сильно выдающіеся скулы и небольшіе, глубоко сидящіе въ своихъ орбитахъ, глаза, прямые черные волосы и отсутствіе или крайнюю рѣдкость бороды. Относительно роста, длины членовъ тѣла, массивности туловища и формы черепа между различными Американскими племенами существуютъ значительныя различія совершенно также, какъ и между отдѣльными породами бѣлой или другихъ расъ. Относительно культуры различія были тоже значительны, хотя, если не принимать во вниманіе двухъ или трехъ болѣе кажущихся, чѣмъ дѣйствительныхъ исключеній, въ древней Америкѣ не существовало такого общества, которое можно бы было назвать цивилизованнымъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова; Американскія племена находились во всѣхъ стадіяхъ развитія отъ дикости до варварства высшаго типа.

Когда поняли, что Америка не составляет части Азии, появился одинъ весьма трудный вопросъ: откуда пришли эти «Индѣйцы» и какимъ образомъ они нашли дорогу въ западное полушаріе? Съ начала настоящаго столѣтія открытія геологовъ совершенно измѣнили наше отношеніе къ подобнымъ вопросамъ. Раньше ихъ обсуждали на основаніи двухъ предположеній: что географическое распредѣленіе суши и воды было всегда почти такимъ же, какъ и въ настоящее время и что всѣ расовыя отличія между людьми появились со времени Ноева Потопа, время котораго опредѣлялось двумя или тремя тысячами лѣтъ до христіанской эры. И при этомъ, такъ какъ Европейское преданіе ничего не говорило о такихъ расахъ, какъ Индѣйская, то и предполагалось, что въ историческій періодъ она перешла изъ Азии въ Америку; такимъ образомъ, «чувствовалась нѣкоторая спекулятивная необходимость найти сходство между Американскими нарѣчіями, мифами и общественными обычаями и нарѣчіями, мифами и обычаями Восточнаго міра. Туземцевъ Америки признавали Камчадалами или Китайцами, а иногда доказывали при помощи мнимой эрудиціи, что они суть потомки десяти племенъ Израилевыхъ. Можетъ быть, что ни одна изъ этихъ теорій не опровергнута, но всѣ онѣ оставлены и сданы въ архивъ.» ¹⁾ Современная наука, несомнѣнно, имѣетъ нѣкото-

¹⁾ См. мои „Excursions of an Evolutionist“. Краткій отчетъ о всѣхъ этихъ теоріяхъ, объ этихъ остаткахъ даромъ потраченнаго ученаго остроумія, можно найти у Шорта въ „North Americans of Antiquity“ глава III. Самое основательное изложеніе теоріи объ Израилитской колонизаціи Америки можно найти въ увѣсистыхъ томахъ лорда Кинсборо „Mexican Antiquities“ Лондонъ 1831—48, 9 т. Эта теорія отстаивается авторомъ любопытнаго трактата „The Book of Mormon“. Въ этой книгѣ разсказывается, что, когда произошло Вавилонское сжиганіе изыковъ, Богъ избралъ нѣкоего Иреда съ его семьей и друзьями и повелѣлъ имъ построить восемь кораблей, на которыхъ послѣ путешествія, продолжавшагося 344 дни, они приплыли въ Америку, гдѣ и „построили множество большихъ городовъ“ и „сильно процвѣтали“. Но черезъ нѣсколько вѣковъ они погибли отъ своей грѣховности. Въ царствованіе Задекіи, когда Іудею постигло бѣдствіе, два брата Нефи и Ламанъ, по волѣ Божіей отправились съ своими спутниками въ Америку. Здѣсь, говоритъ „правдивый“ лѣтописецъ, ихъ потомки сдѣлались великими народами и вырабатывали *железо*, производили *шелковыя* ткани и кромѣ того, имѣли много *овецъ и быковъ* (Ether IX 18, 19; X 23, 24); появился Христосъ и совершилъ много чудесъ, люди заговорили на незнакомыхъ имъ языкахъ и мертвые воскресли. Но къ концу четвертаго